

Этнокультура и интертекстуальность в современных глобализационных процессах

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие художественной этнокультуры и интертекстуальности, которые в эпоху глобализации служат ресурсами инновационного развития основ текстопостроения и смыслообразования. Восприятие языковой картины мира через интертекстуальность осуществляется посредством воздействия конкретного текста, являющего собой не только этническую знаковую систему, но и представляющего результат перераспределения различных знаковых систем.

Ключевые слова. Интертекстуальность, этнокультура, глобализационные процессы, этнические элементы культуры.

В конце XX века – начале XXI веков одной из характерных черт состояния общества является высочайшая интенсивность изменений, вызванных глобализацией и сменой информационных технологий [2]. В последние десятилетия процесс социокультурных преобразований направлен на создание единого цивилизационного пространства, а главное – на расширение культурных связей между народами.

В эпоху интеграции остро проявляется противоречие, заключающееся в том, что человек ощущает себя уроженцем конкретного края, округа, республики, говорящим на своем языке и обладающим собственной историко-культурной памятью, но одновременно является и гражданином мира [7]. С одной стороны, нации и этносы озабочены сохранением своей культурной идентичности, но с другой – оценка любых национальных параметров невозможна без учета мирового опыта [4]. Еще Н. Бердяев подчеркивал, что человек входит в человечество через национальную индивидуальность как национальный человек, поскольку каждая культура имеет свою систему ценностей [1]. Эра глобальной информатизации, расширяя возможности заимствования, взаимовлияния и установления транскультурных отношений, демонстрирует, что универсальное формируется на основе локального. Но глобализационные трансформации оказывают влияние на ценностные ориентиры, видоизменяют эталоны и стереотипы, что ведет к смещению смыслозадающих констант человеческой деятельности.

История культуры любого народа может рассматриваться и как внутренние закономерности развития, и как результат разнообразных влияний, которые тесно взаимосвязаны и представляют собой разные проявления единого динамического процесса.

Этническая культура есть культура индивидуумов, связанных между собой общностью происхождения и единства элементов (определенных знаков) культурной коммуникации, включающей обряды, обычаи, поверья, традиции, мифы, легенды, фольклор. Именно язык, религия и художественная культура выделяются в качестве основных этнических признаков [3]. Получается, что глобализация «поглощает и атакует» или это естественный процесс эволюции? Этнокультура – составная неотрывная часть

мировой культуры. Глобализация – неоднозначный по содержанию и оценкам этап развития. Так, предлагается «рассматривать глобализацию как координатную сетку, своего рода матрицу становления нового миропорядка. Временные и пространственные оси этой координатной сетки находятся в отношениях взаимозависимости» [11: 12].

Неслучайно сложилась точка зрения, что культура способна жить только на грани культур, в диалоге с ними, когда общение культур выступает как их взаимное порождение (Бахтин, Библиер, Бубер, Сорокин). При этом происходит не только передача-прием сформированных смыслов, но и совместное смыслообразование, то есть то, что Р. Барт называл «текстом культуры», Ю. Кристева – «интертекстуальностью», а Ж. Женетт – «палимпсестом» (в значении: текст, пишущий поверх иных текстов). Постмодернизм конца XX столетия, доведя до кульминации развитие эстетических явлений, обнажает внутренние механизмы, структуры и коды художественного текста и трансформирует их, в том числе отражая новое представление не только об авторе, но и о читателе. К субъекту восприятия постмодернистского текста/интертекста чрезвычайно возрастают интеллектуальные требования, предполагающие его полную и желательно исчерпывающую культурную и эстетическую осведомленность в перенасыщенном интертекстуальном пространстве современной мировой литературы, которую У. Эко, моделируя своего «образцового читателя», сравнивает с «интертекстуальной энциклопедией» [12].

Глобализация является комплексным процессом, затрагивающим все сферы жизни и деятельности общества, а человек в эпоху глобализации сам невольно становится участником глубинных изменений закрепившихся стереотипов.

Особенность данной ситуации ощущают и оценивают прежде всего деятели культуры. Один из исследуемых нами авторов, кабардинский писатель А. Макоев, выражает уверенность, что все народы сольются в единый народ с общей культурой, экономикой, языком и пороками [10: 19]. Каждый писатель как творческая языковая личность неисчерпаем, неисчерпаем потому, что впитывает культуру предшествующих поколений и потому, что произведения каждого из них являются постоянным источником духовного наследия, образуя языковую картину мира. Именно этническая культура в контексте проблем глобализации является многофункциональной системой межкультурного взаимодействия и формирования языковой картины мира. Более того, художественная этнокультура и интертекстуальность служат ресурсами инновационного развития прежде всего основ текстопостроения и смыслообразования, хотя дать универсальное, всеобъемлющее определение этнокультуре не представляется возможным, поскольку вообще культура имеет множество толкований. В плане наших исследований, мы полагаем, что *этнокультура* – это совокупность традиционных духовных ценностей определенного этноса, это система отношений и поведенческих особенностей, воплощаемых в культурно-эстетической и литературно-художественной деятельности, сложившихся в истории народа и постоянно обогащающих культуру соответствующими формами реализации. Причем весьма важен характер доминирующих и наиболее укорененных ценностей и норм конкретного этноса, выработавшего и накопившего за всю историю своего существования определенные духовные ценности, выражающие самобытность его культуры, т.е. традиции, обычаи, нормы поведения, ритуалы, сюжеты, образы и др [5]. Роль стереотипов национальной культуры в условиях интеграции особенно существенна, они интенсивно анализируются исследователями (в том числе и северокавказскими), так как являются основой для динамики межкультурных и интертекстуальных связей.

Восприятие языковой картины мира через интертекстуальность осуществляется посредством воздействия конкретного текста, являющего собой не только этническую знаковую систему, но и представляющего результат перераспределения различных знаковых систем.

В языковой картине мира любая этнокультура проявляет себя многопланово, ее обнаружение осуществляется по тем знаковым проявлениям, которые характерны для данной культуры [6].

Как известно, этническая культура детерминирована характерной концептуализацией мира. В сознании индивида, как представителя определенной этнокультурной общности, культура существует в форме национально-культурного пространства. Национально-культурное пространство – это бытие культуры в сознании её носителей. Оно включает в себя все существующие представления о феноменах культуры у членов национального лингвокультурного сообщества. Ядром культурного пространства является когнитивно-концептуальная база. В.В. Красных определяет ее как структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладают все носители того или иного национально-культурного менталитета [9: 61]. Основными компонентами когнитивной базы каждого лингвокультурного сообщества являются прецедентные феномены, которые и формируют его национально-культурную специфику.

Прецедентные феномены функционируют в вербальном виде (прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентный текст) и в вербализованной форме (прецедентная ситуация). О.А. Корнилов утверждает, что вербализованная когнитивная база народа, состоящая из вербальных прецедентных феноменов, является неотъемлемой частью национальной языковой картины мира [8: 139]. Национальная языковая картина мира, по мнению А. Вежицкой, одновременно отражает менталитет и формирует речевые стереотипы носителей языка. Она связана с существованием сложившихся обычаев и общественных установлений, с особенностями системы ценностей, принятой в данной культуре. Феномен понимания и задача интерпретации текста являются фокусом, в котором сосредоточены самые разные подходы. В своем диалоге с автором читатель, наряду с трактовкой собственно авторских рассуждений, должен декодировать и диалог писателя с другими авторами, которых он цитирует или вспоминает.

В настоящее время в литературоведческой и лингвистической науке знаковые проявления этнокультуры называют по-разному: модель, константа, знак, код, форма, доминанта, механизм, элемент, феномен, маркер. Фактически они выступают синонимичными обозначениями знаков, по которым устанавливается этническая принадлежность текста. Наиболее общими, выразительными и сформировавшимися этническими элементами культуры северокавказских этносов являются следующие: *фольклор, легенды и мифы, архетипы, символы, концепты* и специфические явления, которые находят отражение в чертах идиостиля художников слова данного этноса. Национальность писателя не является определяющей при установлении принадлежности текста.

Некоторые современные исследователи утверждают, что интертекстуальность искусства является прологом к универсализации культуры. Тексты, включающие интертекстуальные элементы различных национальных культур, расширяют и концептуализируют картину мира человека, связанную с прошлым как его родной, так и мировой культуры.

Этнокультура представляет собой многофункциональную систему взаимодействия как совокупность тех культурных элементов и структур, которые обладают этнической спецификой и являются средством приспособления и ориентации в окружающем мире.

Весьма актуальными являются проблемы развития и функционирования современных этнокультур, совершивших переход от традиционно-этнического к глобализационному уровню [12]. Глобализация охватила область культуры примерно три-четыре десятилетия тому назад, но до настоящего времени она является недостаточно изученным и оцененным явлением.

Литература и культура соотносятся между собой как часть и целое.

В рамках художественной литературы отражается главный дифференцирующий признак культуры. Литература, являясь информационным феноменом культуры, обладает вербализованной знаковой формой и понятийным содержанием.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1990.
2. Витковская Л.В., Головченко И.Ф. Интердискурсивная парадигма функционирования СМИ в поликультурном регионе // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4 (76). С. 116-119.
3. Витковская Л.В. Когнитивные функции этно-эстетических концептов в эпическом тексте // Caucasus philologia. 2006. № 1. С. 80-85..
4. Витковская Л.В., Головченко И.Ф. Межкультурная коммуникация и интертекстуальность в глобализирующемся мире // Русский язык и межкультурная коммуникация. 2015. № 1 (14). С. 233-239..
5. Витковская Л.В. Механизмы эстетической когниции в северокавказской прозе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2005. №512. С. 91-102.
6. Витковская Л.В. Художественный текст как когнитивный процесс и когнитивная система // Когнитивная парадигма. Тезисы международной конференции. 2000. С. 48-50.
7. Иорданов А.Ф. Психолингвистический подход к исследованию семантико-категориальных структур языковой личности в контексте теории личностных конструкторов // Известия ТРТУ, 2006. №13(68). С. 259–265.
8. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. 349с.
9. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность (Человек. Сознание. Коммуникация). М.: Диалог. МГУ, 1998. 352 с.
10. Макоев А. В ожидании смысла. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012. 174 с.
11. Семененко И.С. Глобализация социокультурная динамика: личность, общество, культура // Полис (Москва). 2003. С. 5-23.
12. Шаваева М.О. Этнокультура как многофункциональная система взаимодействия. Ростов-на-Дону. 2004.
13. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике. СПб.: Симпозиум, 2005. 364 с.